М. В. Ходяков

Люди и деньги: денежная реформа 1947 г. и деятельность Ленинградской бумажной фабрики Гознак

Ходяков Михаил Викторович,
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России, Санкт-Петербургский государственный университет.
khodjakov@yandex.ru

До недавнего времени при анализе «денежной реформы И. В. Сталина» нередко использовалась характеристика ее как «мало освоенной в научном отношении». Лишь сравнительно недавно ситуация начала меняться — увидели свет серьезные исследовательские работы и публикации документов[1]. Однако, комментируя постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары»[2] и исследуя послевоенную экономическую ситуацию в стране, историки и экономисты по-прежнему чаще всего акцентируют свое внимание на тех проблемах, которые были отражены в упомянутом партийно-правительственном документе: расстройство финансов в годы Великой Отечественной войны, появление большого количества фальшивых денег, необходимость оздоровления денежного обращения, высокие рыночные цены, крупные запасы денег в руках у некоторых групп населения, черный рынок, рост преступлений в сфере торговли и т. д.[3]

Не вызывает сомнения тот факт, что публикация некогда секретных документов позволяет более основательно проникнуть в суть мероприятий, предшествовавших проведению реформы, получить представление об обороте наличных денег, а также величине денежных доходов и расходов населения в этот период[4]. Вместе с тем, вопросы, связанные с изготовлением новых денежных знаков и функционированием бумагоделательного производства, считаются «специфическими», и чаще всего незаслуженно остаются вне поля зрения исследователей[5].

Известно, что на завершающем этапе Второй мировой войны полиграфические предприятия Гознака, печатные фабрики в Москве и Краснокамске Молотовской (Пермской) области выпускали бу-

© М. В. Ходяков, 2011

мажные деньги для освобожденных советскими войсками Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Румынии, а также для советской зоны оккупации в Германии. Не оставались в стороне от этого дела и ленинградские предприятия. Так, в начале 1945 г. нарком финансов А. Г. Зверев обратился в исполком Ленгорсовета с просьбой об оказании помощи типографии наркомата финансов (далее — НКФ) им. Котлякова, задействованной в выполнении «части правительственного задания».

Инициаторами подготовки специального постановления Бюро Ленинградского Городского Комитета ВКП(б) от 12 февраля 1945 г., направленного на выполнение «особого задания Наркомфина», стали руководители города той поры А. А. Кузнецов и П. С. Попков[6]. Постановлением определялось 14 предприятий и организаций Ленинграда, которым вменялось в обязанность «откомандировать в распоряжение типографии НКФ СССР им. Котлякова» около 50 специалистов — печатников, счетчиков, наладчиков и механиков.

Тем не менее, после окончания войны все основные работы по изготовлению бумаги для денежных знаков выполнялись на Ленинградской бумажной фабрике Гознака, бывшей Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг. Работы по восстановлению производства на фабрике начались сразу после прорыва блокады Ленинграда в 1943 г. Уже в августе фабрика возобновила выпуск папиросной и писчей бумаги, предназначавшейся для фронта. До конца 1943 г. здесь было отлито 149 тонн бумаги с водяными знаками и бумаги для документов Гознака[7]. К 1946 г. на Ленинградской бумажной фабрике Гознака работали все 5 бумагоделательных машин.

Одно из требований, предъявленных Гознаку и его предприятиям при подготовке к выпуску новых денег, заключалось в том, чтобы добиться высокой степени разрывоустойчивости бумаги для разрабатывавшихся банкнот, сопоставимой с американскими долларами[8]. При этом на купюрах достоинством в 50 и 100 руб. следовало поместить водяной знак — портрет В. И. Ленина. Опыта изготовления портретного водяного знака на высокопрочной бумаге в Советском Союзе не существовало. Задача казалась малоразрешимой с технологической точки зрения.

Несмотря на это, в 1946 г. на Ленинградской и Краснокамской фабриках приступили к работе по отливу бумаги нового образца для денежных знаков. Участниками конкурса стали: собственно Управление, а также Краснокамская и Ленинградская бумажные фабрики. На Ленинградской бумажной фабрике была сформирована рабочая группа в составе 7 человек (Караченков, Балахнин, Дормидонтов, Кочетов, Хохряков, Барышников и Даньшев), которая участвовала во всех производственных опытах, обработке полученного материала и освоении спецбумаги. Деятельность бригады по конкурсу Управления Гознака на изготовление спецбумаги началась 1 апреля, и уже к 10 июля работы были в основном завершены. К тому времени специалисты Ленинградской бумажной фабрики получили хорошие, «вполне удовлетворяющие по качеству образцы бумаги». Тогда же с аналогичным результатом завершила свои изыскания и бригада Управления Гознака[9].

Денежные знаки образца 1910 и 1947 гг.

Со второго полугодия 1946 г. в соответствии с постановлением Совета Министров на Ленинградской бумажной фабрике начались работы по изготовлению спецбумаги «АНОЛ» (водяной знак — портрет В. И. Ленина) и «АНОЗ» (водяной знак — звезды). Бумажная машина для отлива бумаги «с локальным знаком “АНОЛ”» была пущена в эксплуатацию 9 июля 1946 г., а вторая машина — 15 октября. Именно в Ленинграде впервые в стране был освоен выпуск бумаги с локальным водяным знаком (несколько партий такой бумаги изготовили и на Краснокамской фабрике).

Известно, что автором оригиналов казначейских и банковских билетов образца 1947 г. был И. И. Дубасов — главный художник Московской печатной фабрики Гознака. Под его руководством над эскизами работала группа художников, граверов, гильоширов. На банковских билетах достоинством в 10, 25, 50 и 100 руб. был помещен портрет В. И. Ленина работы художни-

Денежные знаки образца 1909 и 1947 гг.

ка А. Р. Эберлинга, выполненный гравером С. И. Аферовым по фотографии П. Оцупа. На водяном знаке билетов в 50 и 100 руб. также располагался «эберлинговский» Ленин. Эскиз 5-рублевой банкноты, которая сильно напоминала купюру выпуска 1909 г., задал тон в создании всей серии денег образца 1947 г., стиль которой принято называть «советским имперским стилем»[10].

Процесс изготовления бумаги для новых денежных знаков оказался чрезвычайно сложным и трудоемким. Более того, в годовом плане фабрики на 1946 г. выпуска спецбумаги не было вообще. В результате начавшееся ее изготовление отразилось на снижении плановых показателей по изготовлению других видов продукции. Руководство Ленинградской бумажной фабрики, прекрасно понимая сложность процедуры изготовления новой бумаги для денежных знаков, установило высокий процент производственного брака: по бумаге «АНОЛ» — 45,1 %, а по бумаге

Водяной знак 50 и 100-рублевых билетов Государственного банка СССР образца 1947 г.

«АНОЗ» — 25,0 %. Однако фактически эти показатели оказались значительно превышены: по бумаге «АНОЛ» — на 7,1 %, а по бумаге «АНОЗ» — на 9,1 %, составив фактически 52,1 % и 34,1 % соответственно. В третьем квартале 1946 г. брак по бумаге «АНОЛ» превысил и эти показатели, составив 61,5 %. Одна из важнейших причин «брака по портретам», которая наблюдалась в большом количестве в начале работ по производству бумаги для денежных знаков, заключалась в рельефности узора, что приводило к просечкам на высоких местах рисунка или к темным портретам. Со временем этот вид брака удалось несколько сократить.

По плану 1946 г. выпуск бумаги «АНОЛ» первого сорта должен был составить 80 %. Остальные 20 % отводились на выпуск бумаги второго сорта. В действительности же бумаги с водяным знаком «портрет В. И. Ленина» первого сорта в третьем квартале 1946 г. было выпущено лишь 11,2 %, в то время как бумаги второго сорта — 88,2 %[11]. В 1947 г. производственные показатели в этом отношении удалось несколько повысить.

***Таблица 1.* Выход бумаги для денежных знаков по сортам в 1947 г.**[12]

Сдано на склад (в тоннах)		1 сорт		2 сорт	
		план	фактически	план	фактически
Бумага «АНОЛ»	1044,8	70,0%	51,6%	30,0%	48,4%
Бумага «АНОЗ»	1936,9	80,0%	88,0%	20,0%	12,0%

В таких условиях задача увеличения выпуска спецбумаги первого сорта провозглашалась главной, «учитывая ее высокую стоимость и основной удельный вес программы фабрики». Однако и в последующем процент производственного брака оставался высоким. Так, в июле 1948 г. по бумаге «АНОЛ» он составил 60,47 %[13].

Плановые задания по выпуску бумаги для денежных знаков реализовывались на Ленинградской бумажной фабрике с большим трудом. В 1946 г. годовой план производства бумаги «АНОЛ»

составлял 165 тонн. Фактически же фабрикой было выпущено 131,8 тонны (79,9 %). План по бумаге «АНОЗ» был определен в объеме 375 тонн, а выпуск составил лишь 311,4 тонны (83 %)[14].

Ситуация с изготовлением бумаги для новых денежных знаков оставалась сложной и в 1947 г. В начале апреля министр финансов А. Г. Зверев сообщал в докладной записке И. В. Сталину и В. М. Молотову о том, что «...в настоящее время печатание денежных знаков (подчеркнуто в оригинале. — *М. Х.*) образца 1947 г. идет с отставанием против установленных правительством сроков. К 1 апреля 1947 г. предприятия Гознака изготовили только 7,5 млрд руб., что связано с трудностями освоения производства новых денежных знаков значительно улучшенного качества и перебоями в материально-техническом снабжении. К 1 июня будет изготовлено до 15 млрд руб. вместо 25 млрд руб., предусмотренных правительственным заданием. К конечному сроку, т. е. к 1 октября 1947 г., будет изготовлено около 31 млрд руб. вместо 45 млрд руб. по заданию. До 1 января 1948 г. Гознак изготовит 42 млрд руб., что обеспечит проведение денежной реформы...»[15]

Из годовых отчетов Ленинградской бумажной фабрики следует, что план первого квартала 1947 г. был выполнен лишь на 66,1 % — вместо 950 тонн бумаги было произведено чуть больше 628 тонн. Однако затем ситуацию удалось выправить, и в целом 1947 г. фабрика заканчивала с хорошими показателями, выработав 4439,5 тонн всех видов бумаги вместо 4045 тонн по плану, или 109,8 %[16].

По плану 1948 г. Ленинградская бумажная фабрика должна была произвести гораздо меньше бумаги для денежных знаков и одновременно увеличить тоннаж ассортимента «культурно-промышленных бумаг».

***Таблица 2.* Показатели Ленинградской бумажной фабрики по производству бумаги для денежных знаков (в тоннах)[17]**

	План на 1947 г.	Выработка в 1947 г.	План на 1948 г.	Выработка в 1948 г.
Бумага «АНОЛ»	900	1044,8	235	251,2
Бумага «АНОЗ»	1285	1936,9	1300	1350

При подготовке к изготовлению банкнот образца 1947 г. главный инженер Управления Гознака В. И. Мудрик предложил решение, с помощью которого удалось наладить изготовление денежной бумаги с портретным водяным знаком рулонным способом. До этого во всем мире бумага подобного качества изготовлялась только в листах. Предложенная В. И. Мудри-

Денежные знаки образца 1909 и 1947 гг.

ком реконструкция бумагоделательных машин (из длинносеточных в цилиндрические) позволила значительно ускорить производство банкнот[18].

Изготовление новых купюр требовало и серьезной перестройки производства. Прежде всего, фабрикам были необходимы новые металлографические машины. Гознак же в то время

обладал лишь одной машиной требуемого уровня, изготовленной в США. Набирала силу «холодная война», и договориться о закупке нового оборудования оказалось невозможно. Тогда советские специалисты использовали опыт, который уже имел место в связи с производством в 1920-е гг. знаменитого в СССР трактора «Фордзон-Путиловец». Технической документации на имеющуюся металлографическую машину у Гознака не существовало. Тогда машину доставили в г. Рыбинск, где советские умельцы разобрали ее до винтика и сделали подетальную копию. Поскольку она имела неплохие характеристики, вскоре предприятия Гознака укомплектовали новыми металлографическими машинами рыбинского производства[19].

Все работы, связанные с производством бумаги для денежных знаков, равно как и печатанием самих денег, должны были проходить в режиме строгой секретности. В этой связи не являлся случайным и тот факт, что начальником Управления Гознака с 1943 по 1949 г. (с момента начала подготовительных мероприятий и в процессе проведения денежной реформы) был полковник госбезопасности Г. П. Андреев. В 1948 г. на протяжении нескольких месяцев он совмещал должности начальника Управления Гознака и директора НИИ Гознака, а с ноября 1948 г. вновь служил в органах госбезопасности. Г. П. Андреева в качестве начальника Управления Гознака сменил опытный полиграфист, кандидат технических наук, доцент Московского полиграфического института П. А. Попрядухин[20].

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, требуемого уровня секретности производства достичь не получалось. Так, в приказе по Управлению Гознака от 11 марта 1947 г. отмечалось, что «мероприятия по введению закрытого режима в цехах, мастерских, занятых отливом и обработкой бумаги строгого учета не разработаны». При этом на Ленинградской бумажной фабрике грубо нарушался пропускной режим. Пропуска в режимные цехи выдавались без учета производственной необходимости. В результате 154 работника фабрики имели «постоянные пропуска» с правом прохода во все цехи. Более того, ряд работников фабрики, занимавших ответственные должности (кладовщик, начальник Транспортного отдела, начальник Вахтерской охраны), имели не просто постоянные пропуска, но пропуска с шифром «без обыска». В том же приказе отмечалось, что учет брака и срывов бумаги строгого учета «поставлен на фабрике неудовлетворительно», в цехах «бумага строгого учета валяется на полу…». При этом кладовая, где хранилась бракованная бумага строгого учета, была перегружена: «бумага хранится в хаотическом состоянии навалом…» Военная охрана регулярно обнаруживала у работников фабрики листы бумаги с водяными знаками. В этой связи директору Ленинградской бумажной фабрики И. А. Селивановичу и ее главному инженеру И. И. Караченкову предписывалось в двухнедельный срок устранить замечания. В противном случае им грозило «привлечение к строгой ответственности»[21]. В целом, несмотря на многочисленные нарекания, связанные с организацией производственного процесса, деятельность фабрики в 1947 г. была признана удовлетворительной.

Для характеристики работ, связанных с производством бумаги для новых денежных знаков, представляет интерес совещание партийно-хозяйственного актива Ленинградской бумажной фа-

брики, проходившее 16 марта 1948 г. На совещании, где рассматривались итоги работы в минувшем году, присутствовали 168 человек. Коммунисты прямо говорили о неподготовленности администрации к производству нового вида продукции. Представитель цеха № 216 Д. Ф. Васильев в своем выступлении, в частности, заявил: «В январе 1947 г. наша фабрика работала плохо. Мы должны были делать новую бумагу. Наши руководители были не подготовлены к этому… Партийная организация, отвечающая за всю работу фабрики, не справилась со своими обязанностями».

Многие выступавшие на совещании отмечали «штурмовщину», отсутствие доброкачественных материалов, недостаточную ритмичность работы производства, нехватку запасных деталей, изношенность электрооборудования, плохую работу бюро рационализации и изобретений. По словам секретаря партийной организации Васильева, в январе 1947 г. «из 24 наименований бумаги добрая половина не соответствовала предъявляемым требованиям», а бумажные машины «не могли производить и половины требуемого количества…» Общее мнение всех присутствующих руководитель коммунистов Ленинградской бумажной фабрики сформулировал четко и определенно: «Вопрос с качеством бумаги на сегодняшний день у нас не решен»[22].

На качество выпускаемой бумаги влияли многие факторы, в частности, то обстоятельство, что хлопок для производства поставлялся из различных районов хлопководства (28 заводов Средней Азии, Кавказа и Украины). Сырье перевозилось в открытых вагонах, что приводило к его сильному загрязнению. К этому следует добавить низкое качество воды; применение сукон, не соответствовавших требованиям для отлива бумаги; недостаточно высокое освоение рабочими технологического процесса и общая низкая культура производства. Все это вместе взятое вело к высокому проценту брака, что выражалось в появлении на бумаге палочных, резаных и воздушных морщин, разновесу, браку по портретам, появлению на выходе грязной, мятой, ломкой и рваной бумаги[23].

Среди причин невыполнения плана по производству бумаги для денежных знаков следует также назвать недостаток рабочей силы и ее низкую квалификацию. Если в 1946 г. на фабрике трудилось 1110 человек, то в 1947 г. — 1759 человек (рабочих — 1309, ИТР — 148, служащих — 70). В 1948 г. на фабрике было занято 1949 человек (рабочих — 1440, ИТР — 179, служащих — 73, а также 19 учеников, военизированная охрана и пр.).

Стремясь к выполнению правительственного задания по изготовлению денежных знаков до 1 февраля 1948 г., Министерство финансов обратилось к высшему руководству страны с просьбой «оказать предприятиям Гознака помощь некоторыми основными материалами, топливом, электроэнергией, оборудованием, а также в создании условий для закрепления кадров рабочих и инженерно-технических работников»[24]. Просьба Министерства отражала реальное положение дел на производстве. Так, в 1946 г. Ленинградская бумажная фабрика простаивала полтора месяца (с 10 февраля до 26 марта) по причине «недоснабжения фабрики топливом и электроэнергией»[25].

После обращения министра финансов для выполнения правительственного задания на Ленинградскую бумажную фабрику Гознака были переведены 150 рабочих с других предприятий. Стремясь к «закреплению кадров», администрация фабрики приступила к организации общежитий

для рабочих, осуществила ремонт и восстановление ряда квартир. Было отремонтировано помещение детского сада, увеличено количество мест в нем. Тем не менее, первые послевоенные годы на Ленинградской бумажной фабрике были отмечены высокой текучестью кадров: в 1946 г. — 393 человека (35,4 %), а в 1947 г. — 457 человек (26,0 %). Среди причин увольнения преобладали: выезд из Ленинграда (72 человека), отсутствие общежитий и мест в детских яслях (63 человека), переход на другие предприятия (61 человек), болезнь свыше двух месяцев (61 человек). Значительная группа рабочих была уволена как «не выдержавшая испытания» (66 человек).

Наибольший процент увольнений традиционно приходился на третий квартал года. Так, в 1947 г. в это время фабрику покинули 162 человека, что было в значительной степени связано со стремлением части рабочих (преимущественно новых и связанных с сельским хозяйством) в период уборочных работ уйти из города в деревню. Высокий процент увольнений по причине выезда из Ленинграда являлся также результатом того, что на фабрике трудилось много женщин, мужья которых по возвращении из Советской Армии «затребовали их к себе по месту своей новой работы и жительства»[26].

Средняя зарплата на фабрике за послевоенные годы существенно выросла. Если в 1940 г. она составляла на одного работающего 5786 руб. в год, то в 1947 г. достигла 11662 руб. При этом, зарплата ИТР была выше (20 432 руб. в год), нежели зарплата простого рабочего (10 916 руб.)[27]

Таблица 3. **Заработная плата на Ленинградской бумажной фабрике в 1947 г. (в годовом исчислении)**[28]

Категория	Средняя зарплата (в рублях)		% к плану
	по плану	фактически	
Рабочие	9 600	10 916	113,7
Ученики	3 300	4 227	127,3
ИТР	18 233	20 432	112,1
Служащие	10 694	11 786	110,2
Обслуживающий персонал	4 600	4 600	100,0
Военизированная охрана	6 973	7 172	102,9

Рост заработной платы руководство объясняло перевыполнением плана по производительности труда (на 21,5 %) и выплатой премий за перевыполнение производственной программы.

Учитывая масштабы деятельности Ленинградской бумажной фабрики Гознак в 1946–1948 гг., а также принимая во внимание большую текучесть кадров, несовершенство режима охраны предприятия, очевидно, что подготовка денежной реформы в той ее части, которая касалась изготовления бумаги для денежных знаков, не могла быть осуществлена в полной тайне.

Гнев Сталина, обрушившийся на министра финансов А. Г. Зверева в начале 1948 г. и повлекший его временное отстранение от занимаемой должности, был вызван, как представляется, не утечкой секретной информации о готовящейся реформе, а массовым нарушением законности в финансовых сферах. Только за период с 16 декабря 1947 г. по 31 января 1948 г. органами МВД за злоупотребления в финансовых органах было привлечено к уголовной ответственности свыше 2000 человек, в том числе работников сберегательных касс — 1529 человек и работников отделений Госбанка — 478 человек[29].

Вместе с тем, грандиозность проделанной Министерством финансов работы была очевидной, что в конечном итоге привело к возвращению на свою должность опального министра уже в декабре 1948 г. Свой весомый вклад в подготовку и проведение денежной реформы внесла и Ленинградская бумажная фабрика Гознак.

---

[1] См., например: *Чуднов И. А.* Денежная реформа 1947 г. в контексте советской денежно-кредитной политики 1930–1950-х годов. Кемерово, 2002; Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы / Сост. Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарев, В. Н. Шепелев. М., 2010; и др.

[2] Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары. М., 1947.

[3] *Зубкова Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999; *Данилов А. А., Пыжиков А. В.* Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001; *Пушкарев В. С.* Денежная реформа 1947 г. и «черный рынок» // Денежные реформы в России. История и современность: Сб. статей / Отв. ред. Е. А. Тюрина. М., 2004. С. 183–192; *Говоров И. В.* Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде (1945–1955): опыт исторического анализа. СПб., 2004; *Твердюкова Е. Д.* Государственное регулирование торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ. СПб., 2011; и др.

[4] Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. / Сост. Ю. И. Кашин, В. В. Миков. М., 2006. Вып. 1; Оборот наличных денег в СССР. 1922–1990 гг. / Сост. Ю. И. Кашин, В. В. Миков. М., 2007. Вып. 2.; Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы. М., 2010; и др.

[5] Так, в монографии И. А. Чуднова истории появления новых денег посвящена небольшая главка. Однако о деятельности Ленинградской бумажной фабрики по выполнению правительственного заказа в ней не сказано ни слова. См.: *Чуднов И. А.* Денежная реформа 1947 г. … С. 150–154.

[6] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 36. Ч. 1. Д. 147. Л. 3–4.

[7] ЭЗГБ—ФГУП «Гознак». История в событиях, фактах, судьбах / Сост. А. В. Трачук, Н. М. Никифорова. М., 2008. С. 239–240.

[8] Там же. С. 248.

[9] ЦГА СПб. Ф. 1255. Оп. 11. Д. 388. Л. 1.

[10] ЭЗГБ — ФГУП «Гознак». История в событиях, фактах, судьбах. С. 245–246.

[11] ЦГА СПб. Ф. 1255. Оп. 11. Д. 368. Л. 9, 11.

[12] Там же. Д. 445. Л. 39.

[13] Там же. Л. 15.

[14] Там же. Д. 368. Л. 5–6.

[15] Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы. С. 207–208.

[16] ЦГА СПб. Ф. 1255. Оп. 11. Д. 396. Л. 27.

[17] Там же. Д. 445. Л. 7, 10.

[18] ЭЗГБ — ФГУП «Гознак». История в событиях, фактах, судьбах. С. 248.

[19] Там же. С. 246.

[20] Там же. С. 258.

[21] ЦГА СПб. Ф. 1255. Оп. 11. Д. 369. Л. 13–14.

[22] Там же. Д. 396. Л. 6, 10, 23.

[23] Там же. Л. 36–37.

[24] Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы. С. 208.

[25] ЦГА СПб. Ф. 1255. Оп. 11. Д. 368. Л. 5.

[26] Там же. Д. 396. Л. 67.

[27] Там же. Л. 77.

[28] Там же. Д. 445. Л. 77.

[29] Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы. С. 396, 403, 411.